

The cover features a wide, dark border with a repeating pattern of stylized floral or geometric motifs in a lighter color. The central area is white with black text and decorative elements.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

**ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ**

МАТЕРИАЛЫ

2019

СОДЕРЖАНИЕ

Аксянова О.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И СТАРООБРЯДЧЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	8
Аргудяева Ю.В. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ	11
Боченков В.В. «СТОЯЛ Я У МОГИЛЫ СВОЕГО ДОРОГОГО АРХИПАСТЫРЯ ОКОЛО ЧАСА, ЕСЛИ НЕ БОЛЬШЕ» Несколько штрихов к «Десятилетию вне свободы» епископа Геронтия (Лакомкина)	15
Бытко С.С. КОМПОЗИЦИЯ С ПОДСОЛНУХАМИ (К ИСТОРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОДНОЙ КНИЖНОЙ ЗАСТАВКИ)	20
Бытко С.С., Бытко О.А. О «ХОЗЯЙКЕ» И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НОВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ К ТЕМЕ «ДОСТОЕВСКИЙ И СТАРООБРЯДЧЕСТВО»)	26
Волкова Т.Ф. ПИЖЕМЦЫ ОСТАШОВЫ И ИХ ВКЛАД В СОЗДАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПЕЧОРСКОЙ РУКОПИСНО-КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ	32
Володина Т.А. ЧИСЛЕННОСТЬ ТУЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В XVIII-XIX ВВ.: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	38
Волоскова М.Н. СТАРООБРЯДЧЕСТВО И ВЫШНЕВОЛОЦКИЙ КРАЙ	44
Гжибовский Стефан (Stefan Grzybowski). СООТНОШЕНИЯ ЛЕКСИКИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ГОВОРА В ПОЛЬШЕ С БЕЛОРУССКИМ ЯЗЫКОМ	48
Гонобоблева С.Л. УТОЧНЕННЫЕ ДАННЫЕ ЗАХОРОНЕНИЙ СТАРООБРЯДЦЕВ ГУЧКОВЫХ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОМ КЛАДБИЩЕ МОСКВЫ	49
Гудков А.Г. СЕМЕЙНЫЕ АРТЕЛИ И ДИНАСТИИ КАЛЛИГРАФОВ И МИНИАТЮРИСТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА	55
Данилко Е.С. СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ ЮЖНОГО УРАЛА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	58
Доулинг Констанс (Dowling Constance) ИВАН ИВАНОВИЧ ЗИМИН – УСПЕШНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И ЩЕДРЫЙ ЧЕЛОВЕК	62
Дурнов А.Г. СУДЬБЫ ЕДИНОВЕРИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ПРИМЕРЕ КОЛОДЕЕВСКОГО ПРИХОДА	70
Елисеев Елисей, протоиерей ОСОБЕННОСТИ МОЛИТВ НА ЛИТИИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРООБ- РЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ	74

Ершов В.П. ПАМЯТНИКИ ВЫГОРЕЦИИ? (КОЛЛЕКЦИЯ АВТОРА)	79
Злотникова И.В. СОБОРЫ СВЯТЫХ В СТАРОДУБСКО-ВЕТКОВСКОЙ ИКОНОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ	90
Ивентьев С.И. ПРАВА ДУШИ И ДУХА ЧЕЛОВЕКА И ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВИЕ	96
Ивентьев С.И., Боброва Н.А. КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ДУШИ И ДУХА ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ	100
Квилинкова Е.Н. АПОКРИФ «СОН ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ» В ГАГАУЗСКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ	103
Кириченко Е.И. ЗОЛОТОЙ ВЕК ЦЕРКОВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СТАРООБРЯДЦЕВ.....	108
Королькова Л.В. «СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1908-1917 гг.	113
Костров А.В. БЫТОВАНИЕ ЛЕСТОВКИ У СТАРООБРЯДЦЕВ ЧАСОВЕННОГО СОГЛАСИЯ БАССЕЙНА ЕНИСЕЯ	120
Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. РИТОРИЧЕСКИЙ НАСТАВНИК ЯКОВА БЕЛЯЕВА – СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ЛЕТОПИСЦА ИЗ СТАРОДУБЬЯ	124
Латышев К.А. СОВЕТСКАЯ АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ АГИТАЦИЯ (1922-1929 гг.) В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	129
Липинская В.А. ТРАДИЦИОННОЕ ГОНЧАРСТВО У СТАРООБРЯДЦЕВ	134
Луцковская Е.Ф. ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СКИТОВ АРХАНГЕЛЬСКОГО УЕЗДА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ	137
Маслова Ю.В. НАСЛЕДИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ АЛТАЯ В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛАХ НИИХП	143
Мирошниченко О.В. СТАРООБРЯДЧЕСТВО И ОФИЦИАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII–НАЧАЛЕ XX ВВ.	146
Михайлов С.С. СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ БЕСПОПОВСКОЕ СОГЛАСИЕ «БАБУШКИНЫХ» («БАБУШКИНА ВЕРА») В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ	151
Мурашова Н.С. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА ДУХОВНЫХ СТИХОВ	156

Мясникова И.В. РЕКОНСТРУКЦИЯ БЫТОВОГО УКЛАДА РЯБИНОВЦЕВ (СТАРООБРЯДЦЕВ СОГЛАСИЯ ПО КРЕСТУ) ЗАКАМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ И СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ	161
Овсейчик В.Е. СТАРООБРЯДЦЫ БЕЛОРУСКОГО ПОДВИНЬЯ В XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	167
Орешин С.А. ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ НА ТЕРЕКЕ	172
Орлова О.В. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЕРТИКАЛЬ ДРЕВНЕЙ ВЕРЫ (VI экспериментальный пленэр «Клюква. Большая вода». Пустозерск, Усть-Цильма. 1-12 августа 2017 г.)	177
Осипов В.И. МИССИОНЕРСКИЕ «ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКИЕ» БРАТСТВА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВВ.).	180
Островский А.Б., Чувьуров А.А. СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ПЛАСТИКА С ГОЛГОФСКИМ КРЕСТОМ В СОБРАНИИ РЭМ	187
Паскаль А.Д. СЛАВЯНСКИЕ РУКОПИСИ МОЛДАВСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОБРАНИИ РОГОЖСКОГО КЛАДБИЩА ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РГБ	195
Перекрыстов Р.И. ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР БЕСПОПОВЦЕВ ФЕДОСЕЕВСКОГО СОГЛАСИЯ В СТАРОДУБЬЕ В XVIII В.	199
Пивоварова Н.В. СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ИКОНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ И ИСТОЧНИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЬЕРОВ ПЕТЕРБУРГСКИХ МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ	204
Плаксина Н.Е. К ВОПРОСУ О КРУГЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАРГОПОЛЬСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА СТАРООБРЯДЦЕВ-СТРАННИКОВ: БУМАЖНАЯ ИКОНА	208
Пушков В.П. КРЕСТЬЯНСТВО ВЕРХОКАМЬЯ ПО ВОТЧИННОЙ ИНСТРУКЦИИ 1725 г.	211
Пылина А.С. К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОТХОДНИЧЕСТВА У СТАРООБРЯДЦЕВ-БЕСПОПОВЦЕВ ГОРОХОВЕЦКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.	216
Ровнова О.Г. ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В ЯЗЫКЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ: МЕЖДУ «МОЖНО» И «НЕЛЬЗЯ»	219
Ружинская И.Н. КАРЕЛИЯ В РЕЭМИГРАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ СТАРООБРЯДЦЕВ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	227

Семибратов В.К., Половинкин П.В. ФИРС МИХЕЕВИЧ НАЙМУШИН И ЕГО СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ САМАРСКОГО И ВЯТСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА	230
Сморгунова Е.М. ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ НАСТАВНИКИ И НАСТОЯТЕЛИ	234
Соколов А.В. СТАРОВЕР С ГЕКТОГРАФОМ: ЖИЗНЬ ДЕНИСА БАТОВА КАК ФЕНОМЕН ПОРЕФОРМЕННОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА	241
Старицын А.Н., Хрушкая Л.Н. ТОПОЗЕРСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ СТАРОВЕРОВ	245
Трусов В.А. СПИСКИ «ПУТЕШЕСТВЕННИКА» МАРКО ТОПОЗЕРСКОГО	253
Урушев Д.А. ПУШКИН И СТАРООБРЯДЧЕСТВО	255
Чудинова Г.В. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗОВ СТАРОВЕРОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ГАЛИНЫ ЧУДИНОВОЙ	259
Шевнин И.Л. СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ИРКУТСКО-АМУРСКОЙ И ВСЕГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ЕПАРХИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАХИИ) С 1880 ПО 1941 ГГ.	263
ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ	268

В.Е. ОВСЕЙЧИК

СТАРООБРЯДЦЫ БЕЛОРУСКОГО ПОДВИНЬЯ В XX – НАЧАЛЕ XX в.: ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В современном мире сложно найти страну или даже отдельный регион, где проживал бы только один этнос. Такая ситуация характерна и для Белорусского Подвинья (1). В современный период, как и в прошлом, на территории Подвинья рядом с белорусами издавна живут русские, евреи, поляки, татары, латыши, литовцы, цыгане и другие народы. Среди всех этнических групп, которые проживают на территории региона, особенно выделяются старообрядцы. Они имеют не только этнические (как представители русского этноса), но и выразительные конфессиональные отличия.

Старообрядцы появились на территории Беларуси еще во второй половине XVII в. В результате реформы патриарха Никона и раскола православной церкви значительное количество верующих, которые не приняли нововведения и остались приверженцами старых обрядов, были вынуждены эмигрировать из России. Одним из регионов их компактного поселения стали соседние земли Речи Посполитой, в состав которой входили и белорусские территории. Пришлое население в основном поселилось в северной и юго-восточной частях современной Беларуси. Самым большим и значимым местом обитания старообрядцев-поповцев (и вообще старообрядцев) поначалу было местечко Ветка с округой (юго-восток Беларуси). Поэтому основное внимание исследователей старообрядчества на белорусских землях традиционно сосредоточено именно на этом регионе. В то же время учеными мало уделялось внимания старообрядцам северной части страны.

Особенности расселения. По мнению исследователей, эмиграция старообрядцев из России на запад началась еще в 1650-е гг. Они переселялись на земли Речи Посполитой, территории Инфлянт и Курляндии (2). Первые поселения староверов-беспоповцев на территории Подвинья относятся еще к 1655 г. Одним из мест, где они поселились, были земли около Браслава (теперь районный центр Витебской области на северо-западе Беларуси). Потому можно полагать, что на этих землях старообрядцы появились еще до официального раскола Русской православной церкви. В 1660 г. в д. Лигинишки (теперь в составе г. Даугавпилса, Латвия), на берегу реки Двины был основан храм. А в 1667 г. сюда пришел старообрядческий священноиерей Терентий (3). К концу XVII в. относится основание старообрядческих приходов в Друе (ныне агрогородок в Браславском районе Витебской области) и д. Кублищина (ныне Миорский район Витебской области). А 1700 г. считается временем основания старообрядческого

прихода в д. Апидамы (ныне Поставский район Витебской области). Началом XVIII в. также отмечено основание приходов на территории современного Браславского района: д. Лавники (1705 г.), д. Кирилино (1706 г.) (4). Однако необходимо отметить, что вторая половина XVII в. – начало XVIII в. не характеризовались массовым переселением русских старообрядцев на белорусские земли. Более массовой эмиграция старообрядцев из России в Речь Посполитую характерна для XVIII в. (особенно после 1710-1730-х гг.) (5).

На территорию Подвинья староверы первоначально переселялись из Северо-западной России (Псковщина и Новгородчина) и Поморья. В результате переселения на северные земли Беларуси в большинстве попадали поморцы, федосеевцы и филипповцы, которые относились к беспоповскому толку (6). Как отмечал историк и этнограф XIX в. А. Семеновский, старообрядцы на Витебщине первоначально селились на пустующих землях помещичьих поместий и на землях, которые принадлежали монастырям, при этом выбирали преимущественно труднодоступные места. На эти земли староверов притягивало многое: «и полная свобода вероисповедания, и личная свобода, и богатство земли, и никчемные арендные платежи, а при поступлении в панцирные бояре – бесплатный надел земли и свобода от налогов» (7).

Самым значительным на Подвинье стало течение федосеевцев. На территорию Подвинья они стали переселяться еще с конца XVII в. Большое влияние на федосеевцев, которые жили на белорусских землях, сделало появление тут в 1699 г. организатора и идейного руководителя согласия Феодосия Васильева, который первоначально распространял свое учение на новгородских землях в окрестностях Старой Русы. Он был вынужден переселиться на белорусские земли в итоге усиления преследования в Российском государстве. Вслед за ним сюда стали переселяться и его единомышленники. Феодосий Васильев вначале принадлежал к числу новгородских поморцев, однако разошелся с ними по некоторым вопросам веры (считал обязательное написание титла на кресте; брак, который был заключен в православии, признавал законным и при переходе в старообрядчества не позволял такой брак отменять; призывал не молиться чужим иконам и т.д.) (8).

Еще одним местом поселений старообрядцев-федосеевцев стала восточная часть теперешней Витебской области (тогда Полоцкое и Витебское воеводства). В этих местах, как отмечает в своей

книге В.И. Волков, беспоповцы поселились в начале XVIII в. (9). Они поселились в основном на территории Динабургского, Режицкого и Себежского уездов. Эти территории в XIX–XX вв. стали основным и самым компактным местом проживания староверов в Витебской губернии. Так, например, из всего количества староверов, что было зафиксировано на территории Витебской губернии в 1865 г., 42% проживали на территории Режицкого уезда, 28% – на территории Динабургского (10).

Новую волну переселений староверов на белорусские земли вызвали два царских указа Петра I. Указ 1716 г. требовал введения двойного оклада, составления списков старообрядцев и исповеди в синодальной православной церкви. Указ 1718 г. предусматривал обязательное посещение старообрядцами господствующей православной церкви в праздничные дни и исповедь, а за невыполнение – денежные штрафы (11). Если в Российской империи XVIII в. начинался для старообрядцев все новыми проблемами, то в Речи Посполитой они, как и представители других конфессий, имели значительно большую свободу вероисповедания. Поэтому с этого периода наблюдается интенсивная миграция старообрядческого населения на белорусские земли.

На территории Белорусского Подвинья проживали и староверы-поповцы. В 1735 г. и 1764 г. поповцы ветковского согласия поселяются в Витебске, Полоцке, Лепеле и их окрестностях. В эти годы по царским указам из Ветки и ее окрестностей было совершено два изгнания, и часть старообрядцев, которым удалось избежать «ловушек» русских войск, переселились на эти территории (12). Насильственное выселение староверов русскими армиями было совершено также из северо-восточных земель Речи Посполитой в 1736 г. На одном из сеймов отмечалось, что русскими войсками насильственно выселено более 60 тыс. федосеевцев (13).

Со второй половины XVIII в. на территории Белорусского Подвинья поселяются и староверы-беспоповцы филипповского согласия. А. Сементовский относит начало их появления на землях Подвинья к 1742 г., после самоожжения основателя этого согласия Филиппа (14). Современный белорусский историк А.А. Горбацкий считает, что филипповцы появились на Витебщине не раньше 1765 г. Ссылаясь на В. Волкова, он отмечает, что старообрядцы пришли на Витебщину из Новгородской губернии, чтобы избежать правительственного преследования за грабеж официальных православных церквей и монастырей. Тут имеется в виду нападение и грабеж в 1765 г. филипповцами Зеленецкого православного монастыря Новгородской епархии (15).

В XIX в. староверы на Подвинье представляли достаточно динамично развивающееся сообщество. С конца 20-х годов XIX в. наблюдается значительное увеличение количества старообрядцев на этих землях, в том числе и в городах. Кроме того, продолжается и приток из

официального православия в старообрядчество. Об этом свидетельствуют судебные дела, которые рассматривались Витебской палатой криминального суда. В начале XIX в. центрами старообрядчества на Витебщине были города Видзы, Дисна, Полоцк, Лепель, Городок, Сураж, Невель (16).

Сложным остается вопрос о количестве староверов на белорусских землях в первой половине XIX в. Староверы, боясь преследований и наказаний со стороны царской администрации, стремились селиться в глухих и труднодоступных местах, что значительно усложняло их подсчет. Начало официального и ежегодного подсчета староверов было положено императорским указом от 5 мая 1839 г., где отмечалось, что местная полиция (городская, земская и сельская) обязана вести списки о рождении и смерти староверов, а про их общее количество подавать сведения гражданскому начальству. Правда, первые сведения относительно количества староверов на территории Витебской губернии относятся еще к 1837 г. Согласно официальной статистике тут проживало 22433 староверов. В 1840 г. в Витебской губернии, согласно подсчетом полицейской управы, проживало 38425 староверов, из них беспоповцев, которые не принимали священства – 28678, и поповцев – 9747 человек. В 1841 г. было 38451 чел., в 1843 г. – 39030 чел., а в 1847 г. – 39828 чел. По количеству староверов Витебская губерния занимала первое место среди белорусских губерний. Так, например, в Могилевской губернии (вместе с центром поповцев Веткой) в 1842 г. проживало только 13299 староверов, в 1843 г. – 13961, а в 1847 г. – 14678 человек (17). Похожая ситуация продолжала сохраняться и дальше.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Витебской губернии значительно возрастает количество староверов. Так, в 1866 г. их было уже 49198 человек (18), в 1870 г. – 48730 (19), в 1885 г. – 69732 (20), в 1887 г. – 72394 (21), в 1897 г. – 82968 (22), а в 1912 г. – 92374 (23). На 1914 г. в Витебской губернии насчитывалось более 50 старообрядческих общин (24).

Значительная часть старообрядцев Витебской губернии проживала на территории Режицкого, Люцинского и Двинского уездов, которые нынче в составе Латвии и не относятся к подвинскому региону. Так, согласно данным переписи 1897 г., в Режицком уезде проживало 21561 старообрядцев, в Люцинском – 3125, в Двинском – 25956. Это составляло 61% от всех старообрядцев губернии. Кроме этих уездов центрами старообрядчества в губернии были Витебский уезд (6622), Невельский уезд (5290), Полоцкий уезд (5953), Себежский уезд (2273) (25). Вместе с тем значительная часть староверов проживала в западной части Подвинья, которая тогда относилась к Виленской и Ковенской губерниям. Наибольшее число старообрядцев проживало в Дисненском и Свентяньском уездах Виленской губернии, а также в Новоалександровском уезде Ковенской губернии. Согласно данным переписи 1897 г., в Дисненском

езде проживало 9161 старовер, в Свентянском — 7472 (26), а в Новоалександровском — 18542 (27).

Особенности хозяйственных занятий.

Преимущественное большинство староверов Подвинья были крестьянами, и основным их занятием было земледелие (28). Преимущественно у них была распространена трехпольная система севооборота с редкими случаями подсева клевера на яровом поле. Многопольная система встречалась у более зажиточных старообрядцев. Из зерновых более распространена была рожь. Из-за особенностей почвы Подвинья такой выбор был оправдан. Кроме ржи, старообрядцы сеяли овес и ячмень (29). Витебские староверы большое внимание уделяли также выращиванию льна. Значительную часть его сеяли на продажу (30). Староверы занимались также огородничеством и садоводством. Как свидетельствуют источники, в Витебской губернии староверы составляли значительную часть всех огородников. Кроме того, они арендовали земли вокруг городов, нередко в селах. Огородничество было развито также и у староверов-мещан (31).

Помимо земледелия русские крестьяне-староверы занимались и животноводством. Но эта отрасль хозяйства вплоть до начала XX в. не получила у них, впрочем, как и у местного белорусского населения, самостоятельного развития. Животноводство было призвано удовлетворять нужды крестьян в тягловой силе, которая необходима была для земледелия, органическом удобрении и продуктах питания. Но более зажиточные староверы иногда приобретали животные хорошей породы даже за границей Российской империи (32).

Староверы были заняты не только в сельском хозяйстве. Во второй половине XIX в., в особенности после отмены крепостного права и буржуазных реформ, количество староверов значительно увеличивается в городах Подвинья. Как свидетельствуют материалы исследования А.А. Горбачко, уже в середине XIX в. в городах Подвинья часть староверов, которые занимались торговлей и ремеслами существенно возрастает. Вместе с тем, увеличивается и количество зажиточных купцов и торговцев из числа староверов (33).

Ремесленные и промышленные занятия староверов Подвинья были представлены не только в городах, но и в сельских населенных пунктах. Наибольшую значимость имели добывающие промыслы — собирательство, охота, рыболовство, пчеловодство и лесные промыслы (34). На Витебщине староверы занимались и отхожими промыслами. Они занимались извозом, плотничеством, изготавливали кирпич, вязали рыболовные сети и делали снасти. Кроме того, значительный доход получали от копания рвов и работы на железной дороге (35).

В особенности во второй половине XIX в. распространение среди староверов получает торговля. Они часто имели свои лавки в городах и местечках. Староверы на Подвинье известны и как

скупщики разных товаров у белорусских крестьян. Торговали витебские староверы не только в своей губернии, но и за ее границами. Торговали лошадьми и рогатым скотом, птицей, лесом и льном. Лес в большом количестве сплавлялся за границу. Главным путем для сплава была река Неман и ее притоки (36).

Одежда русских староверов Подвинья

представляет собой область материальной культуры, которая длительное время не потеряла своей этнической специфики. Эта специфика проявлялась в крое одежды, способах ее ношения и, в особенности, в обрядовом костюме (похоронном, одежде для молен), в котором вплоть до нашего времени сохранились традиционные черты.

Староверы Подвинья существенно отличались своей одеждой от местного белорусского населения, на что постоянно обращали внимание исследователи (37). Эти особенности проявлялись более отчетливо чем в других сферах материальной культуры (жилье, орудиях труда и т.д.). Консерватизм староверов, вместе со строгими церковными запретами, становились преградами к нововведениям. И поэтому они использовали в основном старые типы одежды (в особенности в первой половине XIX в.). Одежда староверов воспринималась местным белорусским населением как один из этноопределяющих критериев еще в середине XX в.: *«Бароды бальшыя, ваабражаюць што яны маскалі. У Плісах там былі... Надзенуць рубахі дліньныя, ходзяць старыкі»* (38).

Как свидетельствуют источники, мужской и женский костюмы староверов в XIX в. включали в себя довольно архаичные типы одежды. Однако уже в 1860-1870 гг. наметилась тенденция к отказу от традиционных типов одежды, которая привела к замене их на городские формы. Развитие капиталистических отношений в деревне, втягивание хозяйства в сферу товарно-денежных отношений привело к тому, что эта тенденция с конца XIX в. начала проявляться более отчетливо. Это выразилось и в том, что крестьяне стали изготавливать одежду из фабричных материалов. Кроме того, произошла замена традиционных типов одежды, в первую очередь верхней, одеждой городского кроя. Городские типы одежды в особенности интенсивно проникали в быт зажиточных крестьян. Но отходили от старых традиций и менее зажиточные крестьяне. Так, к 1870-м гг. повсюду исчезли портки. На смену им пришли брюки городского кроя. Русская рубаха с косым воротом сохранила старый крой, но она стала шиться значительно более короткой, чем раньше. Наиболее зажиточные крестьяне шили себе праздничные рубахи из дорогой шелковой материи. В качестве головного убора у мужчин всеобщее признание получила городская фуражка (39).

Наибольшие отступления наблюдались в женской одежде, что проявилось, как видно из описаний исследователей конца XIX — начала XX в.: *«Одежда женщин, как горожанок, так и поселянок, одинакова: они носят сарафаны из*

материи ярких цветов; на голове — небольшие шелковые платочки, зимою — шубки на заячьем, беличем или лисьем меху, или меховые салоны. Девушки не носят сарафанов, заменяя их белой рубашкой, юбкой и передником, не покрывают также головы, заплетая волосы в одну косу» (40). Особенное внимание обращается на использование ими одежды яркого цвета, в особенности в праздничном строе: «Девушки в пестрых, ярких цветах юбках, цветных-шелковых, суконных и шерстяных, коротких шубках или шугайчиках, как они называют, с легкими платочками на головах» (41). Значительное распространение в это время, несмотря на религиозные запреты, получили украшения: «Жены их (староверов — *О.В.*) знакомы с полубархатом, шелковым штофам и даже парчей, ситцевый и каленкоровый наряд у великорусских женщин дело обыкновенное; ожерелье, серьги и головные уборы разнообразнее и богаче чем у белорусок» (42).

Однако, несмотря на существенные изменения, многие элементы традиционного старообрядческого строя сохранились еще длительное время, а некоторые используются и сейчас, как части обрядовой (особенно похоронной) одежды. У мужчин это азия — длинный черный халат с глухой петлей. У мирских он сохраняется только как похоронная одежда. Священники (у федосеевцев это духовные «наставники») одевают его во время службы. Женская похоронная одежда также сохранила много архаичных черт. В комплекс одежды «на смерть» входит саван. Он шьется в виде длинного мешка и одевается поверх одежды (43).

Как указывали исследователи конца XIX — начала XX в., усадьбы староверов значительно отличались от усадеб местного населения. В первую очередь это касалось купцов и богатых горожан: «Подъезжая со взгорья к какому-нибудь белорусскому местечку, или к уездному городку, путник видит одну и ту же картину: куча разбросанных па кривым улицам, а иногда и вовсе без улиц жалких домишек, покосившихся, грязных, без дворов и хозяйственных строений. Это дома еврейской бедноты. На фоне этих хатенок вырисовывается небольшое число лучших и более хозяйственным образом обстроенных домов. Однако при самом въезде в городок иногда можно встретить подряд несколько домов, представляющих собою контраст общим видом местечка и даже контраст с преобладающим типом построек. Большая деревянная изба срублена по-великорусски, с косячатыми окнами, украшенными резьбой великорусских образцов; высокий тесовый забор окружает весь двор; ворота и калитка облицованы затейливой резьбой; на воротах восьмиконечный крест. За забором виднеются хозяйственные постройки, амбары, сараи, столь же основательно сделанные. Неизменная принадлежность двора — колодезь. Двор усыпан песком, кругом чистота, необычная для коренных жителей края; за двором виднеется фруктовый сад. Это — жилище великоруса-старообрядца» (44).

Однако и сельское старообрядческое население выделялось своими усадьбами: «Когда вы въезжаете в старообрядческое селение, то вас прежде всего поражает его внешность: избы большие, срубленные по-великороссийске, с трубами, растворчатые окна с резьбой, двор чистый, окружен изгородью из частокола, при дворе колодезь; за домами садики, где у более зажиточных стоят ульи пчел» (45).

Исторические и этнографические источники содержат мало информации относительно традиционной обрядности старообрядцев Подвинья. Особенный комментарий у этнографов получила свадебная обрядность старообрядцев. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что большинство староверов Подвинья — беспоповцы (федосеевцы, филипповцы), которые не принимали брак и считали его не только ненужным, но и греховным. Эта их особенность даже породила среди местного населения мнение о разврате старообрядцев (46). Свадебный обряд беспоповцев был очень скромным и непродолжительным, в сравнение с развитым и сложным обрядом у местного белорусского населения.

Довольно яркое описание предсвадебного этапа староверов западного Подвинья можно найти в небольшой работе Г. Посоха «Видзы». Во время ярмарок и на Масленицу в местечке для гуляний собиралась много староверской молодежи. Цель гуляний заключалась в поиске невест и в желании кому-нибудь понравиться. В течение всего дня проходили знакомства, а потом начинались признания и сговоры. Некоторые парни увозили девчат и венчались с ними в деревне по «своему обряду». Через определенное время происходило примирение молодой пары с обиженными родителями невесты (47). Однако, как отмечал миссионер Полоцкой епархии Н. Акалович, самим староверам иной раз не нравился имеющийся у беспоповцев обычай сочетаться браком посредством похищения девушек (48). Среди местного белорусского населения такие «особенности» старообрядческих свадеб рассматривались как обычная кража. Об этом свидетельствуют и воспоминания современных респондентов: «*Краліяны, вот гэтасаме. Фэстбыў і яны паедуць там усе, гэта маскалі, і тады панравіцца дзеўка — украдуць у воз*» (49).

Таким образом, на территории Белорусского Подвинья уже со второй половины XVII в. проживают русские старообрядцы. В регионе они образуют значительную этноконфессиональную группу, которая существенно выделяется своей культурой и бытом. Несмотря на определенную замкнутость, старообрядцы оставили значимый след в культуре региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подвинье (Белорусское Подвинье, Поозерье) — историко-этнографический регион Беларуси, занимающий северную часть страны и расположен в бассейне Западной Двины и ее притоков.
2. Поташенко Г. Староверие в Литве: Вторая половина XVII — начало XIX вв. Исследования,

- документы, материалы. — Вильнюс, 2006. С.144; Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. — Брэст: БрДУ, 1997. С.71.
3. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.71.
 4. Поташенко Г. Староверие в Литве. С.473.
 5. Там же. С.147.
 6. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.65.
 7. Сементовский А. Этнографический обзор Витебской губернии. СПб., 1872. С.17.
 8. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.71.
 9. Волков В.И. Сведения о начале распространении и разделении раскола в Витебской губернии. Витебск, 1866. С.42
 10. Минина Н.Е. Говор и материальная культура старообрядцев Витебщины (ареальный аспект) // Белорусское Поозерье: язык и духовная культура. Мн., 2001. С.37-138.
 12. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.73.
 13. Там же. С.73-74.
 14. Гарбацкі А.А. Стараверы Віцебшчыны ў к. XVII — XVIII стст. // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. 1999. №1 (11). С.7.
 15. Сементовский А. Этнографический обзор Витебской губернии. С.14.
 16. Гарбацкі А.А. Стараверы Віцебшчыны. С.7.
 17. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.94; Гарбацкі А.А. Стараабраднікі Віцебшчыны. ў першай палавіне XIX ст. // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 1999. № 5. С.81.
 17. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.100, 101, 105.
 18. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. СПб, 1866. С.167.
 19. Долгоруков В.М. Население губернии // Витебская губерния. Историко-географический и статистический обзор. Вып I. Витебск, 1890. С.283.
 20. Памятная книжка Витебской губернии на 1885 год. — Витебск: Типография губернского правления, 1885. С.167.
 21. Памятная книжка Витебской губернии на 1887 год. Витебск, 1887. С.163.
 22. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. V. Витебская губерния. Тетрадь 2. С.88.
 23. Гарбацкі А.А. Сацыяльна-эканамічнае, палітычнае і духоўнае жыццё стараабраднікаў Віцебшчыны ў II пал. XIX — пач. XX ст. // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 1999. №1. С.21.
 24. Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. Витебск, 1914. С.LI-LVII.
 25. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. V. Витебская губерния. Тетрадь 3. 1903. С.74.
 26. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Виленская губерния. Тетрадь 3 (последняя). Санкт-Петербург, 1904. С.175, 179.
 27. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [Н.А. Тройницкого . Т.17: Ковенская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С.78.
 28. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т.9. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. СПб: Изд. Девриена, 1905. С.206; Обзор Витебской губернии за 1885 г. Витебск, 1885. С.189.
 29. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.151-152.
 30. Сементовский А. Этнографический обзор Витебской губернии С. 21.
 31. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.VIII. Часть 1. Витебская губерния. СПб, 1852. С.176-177.
 32. Заварина А.А. Русское население восточной Латвии во второй половине XIX — начале XX века: Историко-этнографический очерк. — Рига, 1986. С.144
 33. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.113.
 34. Аникиевич К.Т. Сенненский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907. С.105; Без-Корнилович М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. СПб, 1855. С.189; Горбацкий А.А. Календарно-бытовой уклад жизни старообрядцев Витебщины в конце XIX — первой половине XX в. // Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур (история, уроки, опыт, современность). Часть 1. Витебск, 2002. С.275.
 35. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.153.
 36. Долгоруков, В.М. Население губернии С.286; Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.153.
 37. Аникиевич К.Т. Сенненский уезд Могилевской губернии; Без-Корнилович М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся; Долгоруков В.М. Население губернии; Сементовский А. Этнографический обзор Витебской губернии ...
 38. Записано автором и Филиппенко В.С. в 2005 г. от Дягиловой А.М., 1912 г. рожд., д. Пятницкое Шумилинского района Витебской области.
 39. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў к. XVII — пач. XX ст. С.161; Минина Н.Е. Говор и материальная культура старообрядцев Витебщины (ареальный аспект). С.145.
 40. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т.9. Верхнее Поднепровье и Белоруссия... С.203-204.
 41. Долгоруков В.М. Население губернии. С.286.
 42. Сементовский А. Этнографический обзор Витебской губернии. С.21.
 43. Минина Н.Е. Говор и материальная культура старообрядцев Витебщины (ареальный аспект). С.145.
 44. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Том 9. Верхнее Поднепровье и Белоруссия С.203.
 45. Аникиевич К.Т. Сенненский уезд Могилевской губернии. С.105.
 46. Сементовский А. Этнографический обзор Витебской губернии. С.20.
 47. Посох Г. Видзы. Ковно, 1895. С.11.
 48. Полоцкие епархиальные ведомости. 1889 г. №16-23. Витебск, 1889. С.443.
 49. Записано автором в 2007 г. от Шидловской Л.И., 1924 г. рожд., д. Глинщина Поставского района Витебской области.

